

**Обобщенные сведения,
касающиеся несовершеннолетних потерпевших и защиты их прав
и законных интересов в уголовном судопроизводстве
(обзор предоставлен Свердловским областным судом)**

Количество ежегодно совершаемых в Свердловской области преступлений (в 2009 году - 129767, в 2010 году - 109514) позволяет говорить о стабильно высоком уровне преступности в области.

Сохранению данной тенденции способствует множество факторов, в том числе и глубокий кризис духовного развития общества, перевернувший устоявшуюся систему морально-нравственных ценностей и ориентиров, что отрицательно сказывается на формировании подрастающего поколения.

Как следствие этого — ключевой проблемой, требующей разрешения, остается проблема преступности несовершеннолетних. В то же время именно несовершеннолетние, как самые незащищенные и наиболее уязвимые члены общества, все чаще становятся жертвами различных преступных посягательств. Если в 2009 году в Свердловской области было совершено 5989 преступлений в отношении несовершеннолетних, то в 2010 году - 6052 преступления.

Складывающаяся ситуация и обусловила необходимость обобщения информации, касающейся несовершеннолетних лиц, потерпевших от преступлений. Интересующая информация была получена из справок и приговоров, предоставленных судами области. Всего было изучено 215 приговоров, по которым осуждено 225 лиц, совершивших 218 преступлений в отношении 224 несовершеннолетних лиц.

Лидирующую позицию среди преступных посягательств в отношении несовершеннолетних занимают преступления корыстного характера, их доля составляет 60% от общего числа совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений. При этом в 80 % случаев преступления совершались открыто для несовершеннолетнего и с применением насилия или угрозой применения насилия к нему, тем самым потерпевшему причинялись не только физическая боль, но и психологическая травма.

К сожалению, не защищены подростки и от разнообразных сексуальных посягательств, 18, 1 % составляют преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, причем большая часть указанных преступлений совершается в извращенной форме.

Жизнь и здоровье несовершеннолетних стали объектом посягательства в 9,3% случаев, а в 3, 3% случаев несовершеннолетние стали жертвами нарушителей правил дорожного движения.

При любом преступном посягательстве из числа названных, подросток попадает в психотравмирующую ситуацию и нуждается в поддержке со стороны взрослых не менее, чем подросток совершивший преступление. И только согласованные действия родителей, педагогов и психологов могут помочь подростку пережить эту ситуацию. Еще более важно научить ребенка как избежать подобных ситуаций, для чего необходимо знать факторы

способствующие совершению преступлений и сведения о лицах их совершающих.

Исследование показало, что основное время совершения преступлений в отношении несовершеннолетних - день и вечер, в тот момент, когда подростки идут либо возвращаются из учебного заведения, а также и при их нахождении в самом учебном заведении (имущественные преступления). Из общего количества преступлений только 13 совершены в ночное время и 12 - утром до 09:00 час. При этом 155 преступлений совершены на улице, 63 - дома. 17 - в учебном заведении.

Группу повышенного риска составляют подростки от 11 до 14 лет (47% потерпевших), на втором месте подростки в возрасте от 15 до 16 лет (31,2%), подростки в возрасте от 17 до 18 лет реже становятся жертвами преступлений (12,5%), и до 10 лет-9,3%.

Как не парадоксально, но в 60 % случаев дети сталкиваются с криминальными проявлениями в своей подростковой среде. По изученным делам из 225 осужденных 134 были несовершеннолетними и совершили преступления в отношении своих сверстников или лиц младшего возраста.

Взрослые лица несколько реже посягали на несовершеннолетних, за подобные посягательства осуждено 91 лицо (40 %).

Более половины осужденных, совершивших преступления в отношении несовершеннолетних, были знакомы или состояли в родственных связях со своей жертвой - 115 человек и 111 осужденных не были знакомы с потерпевшим.

Приведенная информация говорит о том, что подростки чаще сталкиваются с преступными проявлениями в привычной для них среде, в кругу знакомых или родственников. Причем в большинстве случаев посягательства со стороны родственников связаны с применением насилия (ст. 116-2 преступления, ст. 117-4 преступления) или же посягают на половую неприкосновенность несовершеннолетних (ст. 132-1 преступление, ст. 134-2 преступления, ст. 135 — 1 преступление).

Думается, что образовательные учреждения, родители должны больше уделять внимания обучению подростков приемам личной безопасности, разрабатывать и разъяснять подросткам алгоритмы действий в той ли иной ситуации, старшеклассников учить оценивать ситуацию и принимать соответствующее решение. Лицам, работающим с подростками, следует относиться к их рассказам с доверием и отвечать на них адекватным реагированием. В школах следует создавать и укреплять психологические службы, куда бы подросток мог прийти со своей проблемой.

Если же избежать преступного посягательства не удалось и преступление свершилось, возникает необходимость в дополнительных гарантиях защиты прав и законных интересов потерпевших указанной категории при производстве следственных действий с их участием.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации провозгласил защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, одним из назначений уголовного судопроизводства. Соответственно,

действия лица, производящего расследование, а также судьи должны быть направлены на защиту прав и законных интересов потерпевшего и ни в коем случае не должны причинять ему вреда.

Вместе с тем, по изученным уголовным делам складывается мнение, что несовершеннолетний потерпевший интересуется сторону обвинения лишь как средство доказывания.

Согласно действующему Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации срок, в течение которого пострадавшее от преступления лицо должно быть признано потерпевшим, не установлен, но думается, что по смыслу закона и, исходя из первоочередных задач уголовного судопроизводства, процессуально-правовое решение о признании потерпевшим должно приниматься сразу же, как только будут обнаружены фактические данные, указывающие на то, что лицо стало жертвой преступления.

Фактически же только по четверти из изученных уголовных дел постановление о признании потерпевшим было вынесено немедленно по возбуждении уголовного дела или в течение суток, по такому же количеству дел - в течение недели, затем - от недели до месяца, по менее, чем 10% - более месяца.

Хотя закон и предусматривает обязанность следователя принять меры к обеспечению интересов потерпевшего, и в частности разъяснить его право пригласить представителя, однако, как показывает практика, это зачастую не является достаточной гарантией обеспечения прав потерпевшего. Так, многие из несовершеннолетних потерпевших и их законных представителей, которые испытывали необходимость в помощи представителя, но не имели его, не воспользовались своим правом вследствие того, что не знали, как его реализовать.

Следственными органами не только не создаются условия для реализации потерпевшими своих прав, но и не редко грубо попираются их права.

Так, в г. Североуральске С. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 162 и п.п. «б», «д» ч. 2 ст. 132 Уголовного кодекса Российской Федерации, в отношении пятнадцатилетнего З. Следователь допрашивал несовершеннолетнего потерпевшего, страдающего посттравматическим синдромом, десять раз. Более того, в суде потерпевший буквально взмолился, что он не может больше говорить о совершенном в отношении него преступлении, и его представитель заявил ходатайство об оглашении его показаний в ходе предварительного следствия, ссылаясь на заключение психолога о наличии посттравматического синдрома. Однако государственный обвинитель, наряду с защитником настойчиво повторяли свои вопросы по поводу действий сексуального характера, пережитых потерпевшим.

В городе Екатеринбурге расследовалось уголовное дело в отношении несовершеннолетнего Ф., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 и ч. 1 ст. 161 Уголовного кодекса Российской

Федерации в отношении малолетнего Т. В день принятия дела к производству следователь приняла решение о производстве очной ставки между обвиняемым Ф. и малолетним потерпевшим Т. по месту жительства обвиняемого, в то время как по общему правилу местом производства следственного действия является кабинет следователя. При этом, принимая решение об отступлении от этого правила, следователь не позаботилась о безопасности участников следственного действия, не выяснила, с кем проживает обвиняемый, какова атмосфера взаимоотношений членов его семьи и какой может быть их реакция на представителей правоохранительных органов и на потерпевшего. Не заинтересовалась следователь и тем, каковы могут быть последствия для психики малолетнего потерпевшего, находящегося в стрессовой для него обстановке. В результате при производстве очной ставки присутствовали посторонние лица, старший брат и тетя обвиняемого. Они, а также законный представитель обвиняемого вели себя грубо, брат обвиняемого вырвал у следователя бланк очной ставки и порвал его, выражался нецензурной бранью, махал руками, мать и тетя обвиняемого кричали на потерпевшего, обвиняя его во лжи. В такой обстановке потерпевший заплакал. Но даже после этого следователь не прекратила производство следственного действия. В итоге потерпевший изменил свои показания, что было вызвано в первую очередь той психотравмирующей обстановкой в которой проводилась очная ставка.

Таким образом, следователь не только не получила необходимого по делу доказательства, но и усилила негативное воздействие на психическое состояние несовершеннолетнего и без того потерпевшего от преступных действий в отношении него.

При производстве следственных действий с участием малолетнего потерпевшего П., в отношении которого в г. Нижнем Тагиле были совершены насильственные действия сексуального характера, следователем было принято решение о проведении проверки показаний малолетнего потерпевшего П. на месте. При этом следователь не учел то обстоятельство, что проводя данное следственное действие. он по существу воссоздает и повторяет психотравмирующую для потерпевшего ситуацию.

Сам по себе характер совершенного в отношении потерпевшего преступления предполагает негативное восприятие потерпевшим случившегося и наличие у него неприятных патологических переживаний по этому поводу. Подтверждением этого было поведение потерпевшего в ходе допроса, согласившегося только в письменной форме отвечать на вопросы следователя.

Следователь же, не дав оценки указанным обстоятельствам и не соизмерив правовую сообразность производства данного следственного действия и его низкое доказательственное значение с возможными негативными последствиями, принял решение о проведении следственного действия, ущемляющего достоинство личности потерпевшего. Потерпевший вынужден был рассказать о произошедшем с ним в присутствии пятерых взрослых людей (понятых, педагога, законного представителя, статиста).

Более того, как следует из представленной к данному следственному действию фототаблицы, подросток был поставлен на колени перед манекеном, и при помощи манекена были воспроизведены действия насильника по удержанию потерпевшего. (л.д.79-80) Фактически малолетнего потерпевшего заставили заново пережить психотравмирующую ситуацию, да еще в присутствии взрослых людей.

При таких обстоятельствах, проведение данного следственного действия было не только нецелесообразно, но и не отвечало интересам несовершеннолетнего потерпевшего и принципам уголовного судопроизводства.

Приговором суда К. осужден по ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации. Из материалов уголовного дела следует, что с января 2007 года К. сожительствовал с несовершеннолетней Б., а 26 августа 2007 года у них родился ребенок. 27 января 2009 года несовершеннолетняя Б. вновь встала на учет в женской консультации по поводу второй беременности. Только 16 июня 2009 года это стало известно сотрудникам прокуратуры, которые провели прокурорскую проверку, по результатам которой было возбуждено уголовное дело по ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации, а 13 июля 2009 года в семье родился второй ребенок. Семья проживала в предоставленном им отдельном доме, сам К. работал, все члены семьи находились на его иждивении.

Возбуждение уголовного дела при указанных обстоятельствах более похоже на некую кампанию, где не преследуется цель защиты интересов несовершеннолетней потерпевшей, а нечто иное. Об этом же свидетельствуют и обстоятельства расследования уголовного дела следователем. Чего стоит только проведенный им с участием разнополых понятых и самой несовершеннолетней потерпевшей осмотр кровати, на которой, как следует из текста протокола осмотра с ее слов произошел ее первый половой контакт в возрасте 14 лет именно с К. Осмотр кровати произведен спустя два с половиной года после совершения деяний, за которые К. привлечен к уголовной ответственности, кроме того, он произведен по месту проживания его семьи, хотя преступление было совершено по иному адресу, и на другой кровати.

Более того, при расследовании настоящего дела следователь на имя председателя сельской управы направил представление, в котором подробно описал обстоятельства совершения преступления в отношении Б. вплоть до периодичности интимной жизни, и предложил рассмотреть его «на совещании, с целью повышения качества проводимых сотрудниками управы мероприятий по профилактике подобных преступлений и правонарушений».

Изложенная следователем в представлении информация, безусловно, привела к разглашению сведений об интимных сторонах жизни как самой несовершеннолетней потерпевшей Б., так и обвиняемого по делу К., что прямо запрещено законом. При этом следует отметить, что из текста представления непонятно, какие конкретно условия, способствовавшие

совершению преступления, следователем были установлены, и что конкретно предлагалось им рассмотреть на совещании в управе.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что не все следователи готовы расследовать дела данной категории. Необходимо введение специализации и повышение профессиональной компетенции следователей, путем обучения и переподготовки, в том числе и по вопросам подростковой психологии и педагогики. Данные мероприятия в полной мере следует отнести и к прокурорам, поддерживающим обвинение в суде по делам данной категории. При этом не только при поддержании государственного обвинения, но и при решении других вопросов прокурор должен во главу своей позиции ставить интересы несовершеннолетних потерпевших.

По 55 уголовным делам (25,5%) приговоры постановлены в особом порядке судебного разбирательства в соответствии со ст. 316 Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Возможно, данная цифра не так велика, но все же, при даче согласия на рассмотрение дела в особом порядке, прокурорам следует исходить из того, будет ли отвечать интересам несовершеннолетнего потерпевшего упрощенный порядок рассмотрения уголовного дела.

Учитывая изложенное, видится необходимым принятие организационных мер по решению обозначенных в справке проблем и безусловному соблюдению положений уголовно-процессуального законодательства, гарантирующих защиту прав и законных интересов указанной категории лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам
Свердловского областного суда